

На сцене одного из московских клубов беснуются немолодые уже джентльмены, облаченные в строительные рубы. Жуткое гитарное рубилово, электронные сэмплы, брутальный вокал. "Поддержите трудовой народ!" — кричит фронтмен, и толпа отзывается жутким воем. Приложив некоторое усилие, во фронтмене можно узнать Кирилла Немоляева, однако с ним уже не "Boney NEM", а новый проект под названием "Валкирия". После концерта Немоляев и Ко сидят в гримерке и приходят в себя. "Какие же тяжелые эти рабочие доспехи, — говорит Кирилл, пытаясь отдышаться. — Все, пора в спортзал записываться, а то так и кони можно двинуть". В данный момент в жизни одного из главных музэкспертистов страны наступил новый этап. Во-первых, он постригся. Во-вторых, от inferнальных пародий на эстраду перешел к авторской музыке. Наверное, теперь все будет серьезно... Если это слово вообще уместно в контексте г-на Немоляева. Однако интервью "ЗД" было дано нешуточное. Судите сами.

Илья ЛЕГОСТАЕВ.

ЗД

НА ИГЛЕ

СЕРГЕЙ МАВРИН Химический Сон / Айронг

К новому сольному альбому экс-"арийца" Сергея Маврина в профильной тусовке отношение самое разное. Одни высказывают искренний и вполне заслуженный респект, другие ворчат носы. Последние скорее всего фыркают из зависти, потому что "Химический Сон", наверное, можно считать лучшим тяжелым альбомом сезона. Конечно, г-на Маврина вообще и этот альбом в частности можно упрекнуть во всех грехах, свойственных хэви-металу. Скучно, угрюмо, никакой свежей крови и т.д. и т.п. Однако, пока в России будут продаваться косухи, "казачки" и черные джинсы, подобная музыка, мягко говоря, не умрет. Причем жизнеспособность традиционного хэви будет определять прежде всего качество продукта. Метал — это все-таки не панк и не гранж, в том смысле, что на задоре и имидже далеко не уедешь. Нужно уметь музицировать, и это большая беда почти всех местных металлг. Казалось бы, все давно придумано, но вот попробуй сыграй так, чтобы было торжественно мрачно и убедительно. Маврин сыграл и записал, причем сделал все это в домашней студии. В результате получился почти идеальный сплав готики, традиционного хэви-вокала, абсолютно правильных в данной ситуации текстов Маргариты Пушкиной с добавкой в виде голоса Ольги Дзусовой и вполне уместного оформления с использованием картин Босха, Брейгеля и Поллока. Качественный продукт, жалко, не для хит-парадов.

Ну, с наступившим. Хочется надеяться, что встретили вы Новый год хорошо и, несмотря на это, уже понимаете, какое сегодня число и где вы находитесь. "ЗД" рискнет предположить, что долгие праздники запросто могут спровоцировать

ощущение гнетущей тяжести в организме, и предлагает бороться с ней схожими методами. Как говорится, клин клином вышибают, и поэтому сегодня мы предлагаем специальный супертяжелый выпуск "Дорожки". Читайте и приходите в себя.

АУДИО ТЕРРОРИСТ №1

■ Технологии записи "Boney NEM" и "Валкирии" чем-то отличались?

■ Подходы разные, потому что "Boney NEM" — это живая безбашенная игра, и последние записи были сделаны просто живьем. "Валкирия" — это механика, холодное просчитанное звучание, то есть математика по звуку. Дронов называет это аудиотерроризмом. Думаю, он прав.

■ Сходство с "Rammstein" вышло искренним или это тоже холодный просчитанный ход, цель которого присоединиться к всеобщей истерике по этому коллективу?

■ Когда мы сделали материал и сыграли несколько концертов, нас стали сравнивать. Может, из-за имиджа, может, из-за некоторой маршеобразности музыки. Людям всегда легче найти ярлык, чем новое определение. На мой взгляд, наша музыка более изысканная и не такая массовая. Но если уж назвали "наш ответ на "Rammstein", пусть будет так, было бы гораздо хуже, если бы назвали "наш ответ на "Асепт".

■ Сравнение с модными немцами ко многому обязывает. От вас наверняка будут ждать зрелища. Собираетесь искать спонсоров и покупать огнеметы или по старой местной традиции отобьетесь фантазией и малыми бюджетами?

■ Малым бюджетом здесь, к со-

жалению, не отбиться. Будем искать деньги, чтобы все выглядело по-фирменному. Отшутиться в данной ситуации очень сложно, потому как сама музыка и вся эта фундаментальность не подразумевают домашнего видео. Нужны совсем другие, серьезные картины. Не знаю, насколько может получиться серьезно у человека, который всю жизнь кривляется (это я о себе), но, тем не менее, интересно попробовать. Хотя, если честно, во всем мире "Rammstein" считают полупародийной командой, глядя на которую нужно улыбаться. У нас почему-то все по-другому.

■ Можно говорить о том, что в "Boney NEM" все уволены?

■ Нет, это вечная шарманка, и крутить мы ее будем еще долго, но на данном жизненном отрезке "Валкирия" для меня интереснее. Все-таки это непаханое поле, здесь есть больше простора для новых ощущений, и, когда на концерте поют твои тексты, ты испытываешь что-то очень личное. "Boney NEM" можно сравнить с воспитанием чужого ребенка. Он вырос красивым, умным, немного сумасшедшим, но он чужой. А в "Валкирии" ты полноценный участник, и поэтому испытываешь совсем другие эмоции.

■ То есть вас можно поздравить с прибытием в мир авторской музыки. Это, наверное, гораздо сложнее исполнения чужих песен?

■ А вот и ни фига. В 1993 году, когда у нас родилась идея сыграть хит "Boney M" "Sunny", рынок кавер-версий у нас

был совсем не развит. И поэтому скрестить ворону с лисцей, то есть сделать из диско-шлягера трэш-метал, было почти революцией. Потом мы исполнили вещь из репертуара "Earth Wind And Fire", а это десять негров, играющих соул-фанк, то есть просто новый уровень. Потом с Дзусовой записали дуэт Мирей Матье и Шарля Азнавура, далее был "Unbreak My Heart" Тони Брекстон, который мы сделали с группой "Белый День", и получился балабачно-баянный беспредел с рычащим вокалом. То есть охвачены многие сферы, и это, конечно, легче, чем играть свое. В то же время обобщать песню — проблем никаких. Сыграть на расстроенной гитаре, перевернуть мелодию — это тыфу, ничего не стоит. Но когда человек, любящий "The Beatles", может послушать нашу версию "And I Love Her" и сказать: "Она могла быть так придумана" — это победа.

■ "Boney NEM" был коммерческим проектом?

■ Было много случаев, когда нам предлагали переиграть "Зайку мою" Киркорова или что-нибудь из "Тату". Но мы всегда старались делать только то, что в кайф, то есть песню, которую ты сам любишь. Конечно, можно было бы заморочиться и сделать из этого коммерческую историю, но тогда пришлось бы стоять по пояс в дерьме, загребать его и говорить: "Вот, смотрите, мы в дерьме, но мы иронизируем". Все-таки музыка должна приносить удовольствие. Если уж ты играешь у Шуфутинского, то должен получать чумовые деньги, иначе тяжело. Не хочется, чтобы все это стало работой. Иногда спрашивают: "Как вы отдыхаете?" А я говорю: "Я не занимаюсь ничем, от чего нужно отдыхать". Как пела Лада Дэнс: "Жить нужно в кайф".

■ А из "Валкирии" получится бизнес?

■ Идти на чудовищные компромиссы нет смысла. Но мы бьемся за то, чтобы играли профессиональные музыканты, чтобы получалась хорошая запись и чтобы не было ощущения калки. Мы стараемся. Я остановил запись в "Boney NEM", потому что не получается совмещать. Саша Дронов играл в пяти группах, и из четырех он ушел. Компромиссы серьезные, и пришлось многим пожертвовать. Но когда ничем не жертвуешь, ни хера ж не выходит.

АНКЕТА АУДИОТЕРРОРИСТА

■ Первый концерт, который посетил как зритель?

■ Весь смех заключается в том, что концерт носил название "Кружатся диски" (так называлась ТВ-программа, которую Кирилл до недавнего времени вел — прим. ЗД), и было это, если не ошибаюсь, в 1982 году. Закрывала концерт ультрамодная на тот момент рок-группа "Крузиз". Я там был вместе с бабушкой, которая тогда была ярким сподвижником всех моих начинаний, поддерживала меня и финансово, при покупке аудиокассет, и морально, когда ходила на концерты. Я получил немалый эмоциональный заряд от мероприятия и понял, что нет ничего круче подобных ощущений.

■ Последний диск, купленный за свои деньги?

■ Альбом группы "System Of A Down", совершенно безумные армяне, живущие в Америке и играющие очень неожиданную современную и самодостаточную музыку. Коллектив, широко известный в узких кругах.

■ Музыкальное пристрастие, за которое сейчас стыдно?

■ Маленькому мне очень нравилась Людмила Сенчина — и внешне, и как певица. Еще я слушал ансамбль электронной музыки "Space", а также хард-рок группу "Москва", которую слушаю до сих пор. Ни за что не стыдно, потому что я человек очень позитивный по натуре. Самому немного странно, что сейчас я могу с удовольствием

послушать "Modern Talking", которых раньше просто на дух не переносил.

■ Песня, автором которой очень хотелось бы быть?

■ Куча таких. Хотелось бы вообще быть Майклом Пэттоном, Гленом Хьюзом, Ниной Хаген или Бобом Макференом. Но быть собой тоже неплохо.

■ Музыка, которую вы заказали бы на свои похороны?

■ "Боже, царя храни..." Ха-ха-ха.

■ Актуальные музыкальные увлечения?

■ "Rammstein". Где-то я ими восхищен. Еще "Ramzet" и "Земляне".

